

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2021.57.63.013

Трансформация традиционно-бытовой культуры народа в условиях городской среды

Кузьмина Ольга Владимировна

Кандидат культурологии, доцент,
завкафедрой театрализованных представлений и праздников,
Кемеровский государственный институт культуры,
650029, Российская Федерация, Кемерово, ул. Ворошилова, 17;
e-mail: kuzmina.o.v@bk.ru

Яковлева Тамара Владимировна

Старший преподаватель,
кафедра театрализованных представлений и праздников,
Кемеровский государственный институт культуры,
650029, Российская Федерация, Кемерово, ул. Ворошилова, 17;
e-mail: nout1970@mail.ru

Петров Владислав Валентинович

Старший преподаватель,
кафедра театрализованных представлений и праздников,
Кемеровский государственный институт культуры,
650029, Российская Федерация, Кемерово, ул. Ворошилова, 17;
e-mail: petrov.art@bk.ru

Аннотация

В статье раскрывается значимость социокультурного подхода к изучению города как феномена культуры вообще и культуры городского населения, в частности. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что возрождение духовной культуры народа определена необходимостью восстановления исконных этических и эстетических норм, способов художественного и морального воспитания человека, столь характерных для народной художественной культуры, ее праздников, обрядов. Вопреки существующему мнению, что городская культура не имеет ничего общего с традиционной народной, отмечается необходимость этнографического изучения жизнедеятельности городского населения. Поскольку подобное изучение определяет роль городского населения в формировании традиционно-бытовой культуры русского народа. Исследование народных традиций и трансформации их в современной обрядово-праздничной жизни населения бесспорно важно. Рассмотрены особенности и механизм действия традиции как одной из форм

закрепления, сохранения и передачи определенных общественных отношений, а также условия бытования традиций в городской среде, в частности, проанализирован свадебный обряд, как наиболее сохранившейся и дошедший до наших времен обрядовый комплекс. Сделаны выводы, что свадебный обряд объединил различные слои городского населения по происхождению и социальному составу, что определило характерную многовариативность свадебного обряда. Заметим, что даже неглубокий сравнительный анализ раскрывает генетическую связующую нить земледельческой обрядности с городской. Традиционные земледельческие праздничные формы культуры, адаптируясь к городской среде и менталитету горожан, трансформировались и способствовали формированию всего городского празднично-обрядового комплекса.

Для цитирования в научных исследованиях

Кузьмина О.В., Яковлева Т.В., Петров В.В. Трансформация традиционно-бытовой культуры народа в условиях городской среды // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 6А. С. 106-114. DOI: 10.34670/AR.2021.57.63.013

Ключевые слова

Духовная культура, народная культура, социально-культурные традиции, свадебная обрядность, городская среда.

Введение

Длительное время учеными-этнографами тщательно не анализировалась проблема, рассматривающая город как феномен культуры. На наш взгляд, это связано с тем, что город воспринимался как достаточно изученный объект. Многие научные области, такие как социальные, исторические, географические и т.д. достигли значительных результатов в отдельных отраслях исследования, но полной научной картины не дают, т.к. при подобном насаивании сложно провести полноценный анализ городской культурной среды. Поэтому культурологический подход, по нашему мнению, дает возможность разносторонне изучить город как феномен культуры вообще и культуру городского населения в частности. Существует ошибочное мнение, что культура города во многом существенно различается с традиционной земледельческой культурой народа. Но известные исследователи-этнографы (Л.А. Анохина, М.Н. Шмелев, М.Г. Рабинович, Г.В. Жернова, А.Ф. Некрылова и другие ученые), считают необходимым для установления роли городского населения в формировании этой традиционной земледельческой культуры изучение этнических особенностей жизнедеятельности населения городского социума. Так, Л.А. Анохина и М.П. Шмелева пишут: «В городе вырабатываются многие прогрессивные черты общественного быта, материальной культуры, в ряде случаев получают более яркое и полное выражение отдельные народные обычаи и обряды, многие культурные новшества, оказывающие влияние на духовную жизнь всего народа» [Анохина, Шмелева, 1977,18].

Традиция: особенности и механизм действия

Традиция играет роль системы воздействий, формирующих мировоззрение людей в процессе определенных социальных взаимоотношений и передающихся из поколения в поколение.

Традиции как конфигурация поступательного процесса истории, имеют определенные объективные исходные положения и выступают как итог сочетания целого ряда социально-экономических причин. Но традиции имеют и собственную «внутреннюю логику» развития, поскольку вчерашняя реальность в ряде аспектов выступает для современности как ценность духовная: «...личность формируется всей целостностью мира, в котором она сама себя обретает... Чтобы иметь духовно развитую личность, нужен объективно развитый мир человеческой духовности, нужна подлинная духовная культура, имеющая свои невыдуманные традиции, действительно утверждающая присущие ей критерии и нормы в практической жизни людей... Накапливаемый общественной реальностью опыт человечности кристаллизуется и проходит тысячекратную проверку в совместной жизнедеятельности людей, их свободном общении, столкновении различных точек зрения и волевых устремлений. Именно поэтому каждый индивид может полагаться на эту своеобразную реальность, находить в ней уверенность и опору в трудных ситуациях своего бытия» [Культура и развитие человека, 1989, 306]. Иначе, каждый человек имеет в своем жизненном арсенале целую *систему* традиций (нравственно-психологический механизм общественной регуляции индивида), проявляющуюся как одна из форм закрепления, сохранения и передачи определенных социальных отношений. Адаптация детей в традиционном социуме означала приобщение их к культуре посредством прививания им мировоззренческих принципов, которые в будущем определяют образ жизни, манеру мышления, поведенческие нормы. Вследствие воспитания ребенка в атмосфере не только познания, но и глубокого духовного осмысления воззрений и убеждений своего народа, сформированных в течение многих столетий, происходило постижение этнической культуры, этнического менталитета. Следовательно, в процессе формирования личности подрастающему поколению были указаны нормы поведения, а именно степень усвоения культуры общества, моральных целостных предписаний и этнических знаний. Раннее приобщение детей к традициям и нормам сохраняло стабильность, жизнедеятельность традиционной общности, важнейшее предназначение которой – биологическое производство жизни и ее социокультурное воспроизводство. Значение традиций в процессе морального становления личности неопровержимо, ибо через них социум воссоздает себя, свой характер, свой идеал человека. Традиции – это нормы и правила поведения, которые действуют как регламентирующая и предотвращающая сила, как фактор, привносящий известный порядок в процесс воспитания. Со своей стороны, социокультурная традиция значительно повышает уровень эмоционального комфорта людей, дает им ощущение причастности к определенной социальной, этнической или другой группе. Так, социально-культурные традиции несут в себе большой потенциал, обеспечивающий одобряемое социумом поведение подрастающего поколения. Традиции наиболее ярко проявляются в сфере духовного производства, в фольклоре.

Каргин А. С., рассуждая о фольклоре как об особом типе культуры, приходит к выводу, что традиции представляли систему, функционирующую и решающую свои задачи на основе гуманистического действия многочисленных запретов и предписаний. Отвергая и подавляя разнообразие индивидуальных форм поведения, одобряя соответствующие коллективные ценности, традиции осуществляли это ради индивидуальности личности. Смысл культивирования этих ценностей заключался в обеспечении единства общности, необходимого для выживания, приспособления к природе и миропорядку каждого человека [Каргин, 1993, 57].

«Обычай вводит поведение подрастающего поколения в русло, проложенное старшими поколениями сквозь детальную регламентацию действий (подчинение точно установленным правилам, регулирующим и узаконивающим их) в конкретных ситуациях» [Суханов, 1976, 32],

то есть обычай действует как механизм воспроизведения стереотипа заданного поведения. Традиция (как «кодирующая» система действий) эту задачу решает через регламентацию внутренних, духовных качеств, необходимых для верного, с точки зрения данного социума поведения в той или иной области социальной или индивидуальной жизни. По мнению П.Г. Богатырева, традиция – своеобразная «предварительная цензура» [Богатырев, 1971, 98]. Между традициями и обычаями наблюдается значительное различие в воздействии их воспитательного влияния на человека. Обычай вырабатывает элементарные навыки – шаблонно повторяющиеся действия, в некоторой степени имеющие характер стереотипа. Традиция формирует многосложные навыки – обусловленную поведенческую направленность. Элементарный навык – это прием, организующий стратегию поведения в общественных отношениях, функционирующих стереотипно. Многосложный навык – это деятельная форма отображения жизненных потребностей: в любых обстоятельствах, с ней коррелирующих, она в пределах ратифицируемого ею вектора поведения предоставляет человеку возможность осуществления выбора реального поступка. Обычай, вбирая в себя простые, трафаретно воспроизводящиеся отношения, транслирует молодому поколению стереотип действия – стандарт поступка. Несмотря на использование вызывающего крайне отрицательное отношение к себе термина «стандарт» в определении духовности, нужно признать, что собственно стандарт действия, элементарный поведенческий навык является необходимой формой социальной адаптации индивида в детстве, самым результативным средством, организующим как его практическую деятельность, так и развитие психических процессов на этом этапе формирования личности. В дальнейшем, с течением времени индивидум вводится в гораздо более сложную систему социальных взаимоотношений; этому включению соответствует пополнение простых привычек все более сложными. Следовательно, традиции всегда функционируют на основе обычаев и никогда не действуют вне связи с ними.

Условия бытования традиций в городской среде

Одним из факторов формирования личности в традициях определенной культуры, является городская среда. Для городской среды характерна высокая концентрация населения и долговременная застройка, которая является выражением исторических и социокультурных особенностей данной территории и влияет на формирование культуры личности [Глухова, www].

По определению Михайловой Л.И., *город* считается социально-территориальной общностью, имеющей отличительные особенности социокультурных обстоятельств существования. Эти особенности в значительной мере определены окружающим человека социальным миром – городской средой, включающей в себя все возможные условия формирования, функционирования, развития и деятельности людей, вовлеченных в социальные процессы. Кроме этого, «городская среда - это люди, способы их взаимодействия (сотрудничество, соперничество, компромисс, приспособление и пр.), отношение человека к ближайшему социальному окружению, которые являются важнейшими факторами выживания и воспроизводства здоровых людей вместе со здоровой средой» [Дридзе, 1994, 131].

Таким образом, «городская среда формирует новый социально-психологический тип личности, который отличается рациональностью, подвижностью, готовностью к изменениям, к сочетанию своих интересов с интересами других, способностью справляться с трудностями окружающей действительности» [Михайлова, 1999, 96].

С IX века Русь начала становиться политическим, экономическим и культурным государством, во многом благодаря активному формированию городов. Как правило, они создавались в районах крупных торговых путей, точнее, на их пересечении. Город представлял собой замок и несколько дворов, обнесенных крепостной стеной. Центральное место в таких крепостях занимала базарная площадь. Долгое время (вплоть до XVIII века) она была средоточием всей социальной, экономической и культурной жизни города. Празднества устраивались «всем миром», и до XVIII века всецело имитировали крестьянскую традицию, поскольку устраивались в те же календарные сроки и функционировали в тех же формах (вождение хороводов на Троицу, катание с ледяных гор и на лошадях на Масленицу, использование качелей на Пасху, ряжение на Святках и др.) [Некрылова, 1988, 6].

Только к началу второй половины XIX века стал заметно разниться быт городов и деревень. Понемногу городская среда сильно трансформировала характер традиционных земледельческих праздников: нарушилось строгое регламентирование и классическая обрядность; перестала чувствоваться магия взаимодействия слов и действий; забылись изначальное обоснование и языческая земледельческо-обрядовая направленность празднества. Массовые народные празднества сводили друг с другом колоссальное количество людей, представителей всех сословий, разных местностей и этносов; они стали открытой системой и совместили различные формы социокультурных традиций, искусства и сфер быта.

В конце XIX – начале XX столетия в России заметно увеличилась численность городского населения, существенный вклад в этот процесс внесла крепостная реформа 1861 года. Приумножение населения городов происходило в основном из-за интенсивного притока людей из сельской местности, так как они искали в городе возможность заработка.

Важное значение в организации социокультурной жизни города играло народонаселение из его ближайшего окружения: сельской округи и пригорода. Будучи участниками повседневного жизненного процесса города, крестьяне непроизвольно были вовлечены в систему сложных и разнообразных отношений с различными социально-сословными стратами городского населения. Селяне своими аграрными традициями определенным образом оказывали влияние на отдельные стороны городского быта, а именно на заключение брачных союзов и, соответственно, на городскую свадебную обрядность.

Начиная с середины XIX века в городской свадебной ритуальности горожан выявляются такие обще-характерные черты, заметно отличающие ее от традиционной земледельческой обрядности, что дает возможность говорить о «своеобразных общественно обязательных традиционно-городских формах свадебной обрядности, а также о ее социальной многовариантности» [Жирнова, 1980, 70].

По утверждению М.Г. Рабинович, издревле, едва ли не с XII в. [Рабинович, 1978, 120], в городе совершалось слияние различных, с точки зрения генезиса, вариаций свадебного обряда, заимствованных из разных местностей.

В городском «обрядовом комплексе сочетаются, хотя и в трансформированном виде, напластования различных исторических эпох, многогранно отразившие социальные, правовые, религиозные представления, этические нормы и эстетические воззрения народа, а также быт и семейно-брачные отношения. В связи с этим всестороннее изучение свадебных обычаев и обрядов городского населения дает возможность не только выявить специфику культурно-бытовых традиций горожан, но и позволяет правильнее оценить особенности традиционно-бытовой культуры в целом» [Русские, 1999, 33].

Функционируя, свадебный обряд соединил разные по происхождению и социальному

составу слои городского населения. Основными сословиями, составляющими во второй половине XIX века население малых и средних городов России, были мещанство, купечество и дворянство. По мнению Михайловой Л.И., это и определило «характерную многовариантность свадебного обряда» [Михайлова, 1999, 18]. При этом, высшее сословие, в основном, опиралось на религиозные традиции православия; а коренное городское население базировалось на традициях народной земледельческой культуры.

Существующие в быту городского населения различия, обусловленные сословной принадлежностью, первоначально касались семейно-бытовых традиций и ограничивали браки между сословиями. Характерной была тенденция к заключению брака внутри одного и того же сословия. Крайне редко можно было встретить сословно-смешанный брак. Поскольку дворянство считало купечество «новыми людьми, лишь вчера появившимися на общественной арене», к браку с лицами из этого сословия относились весьма негативно. Но, конечно, когда семье грозило разорение, дворяне выдавали своих, «пересидевших в девицах», дочерей за купцов или женили сыновей на купеческих дочках, идя на своеобразный компромисс. В рядовых же обстоятельствах дворянство всячески стремилось открещиваться от вхождения лиц из другого сословия в их социальную страту.

Заключение

Таким образом, поэтапное наслоение разных исторических эпох преобразовали городской порядок жизни. Естественно, претерпела изменения и обрядовая деятельность, ее значимость в бытовом укладе горожанина. Заметим, что даже неглубокий сравнительный анализ раскрывает генетическую связующую нить земледельческой обрядности с городской. Микроклимат города способствовал созданию нового социально-психологического типа личности, отличающегося рациональностью и мобильностью, готовностью к сочетанию своих интересов с интересами других, способностью преодолевать трудности окружающего реального мира. Традиционные земледельческие праздничные формы культуры, адаптируясь к городской среде и менталитету горожан, трансформировались и способствовали формированию всего городского празднично-обрядового комплекса.

Стоит отметить, что традицию, как феномен культуры, мы подвергаем рассмотрению с точки зрения преемственности, поскольку анализируются эволюционные, количественные изменения, удерживающие саму структуру, воссоздаваемую каждый раз в пределах данного качества. Однако, «это не только преемственность материальных ценностей, но и процесс передачи идей, знаний, доктрин, т.е. всего того, что мы относим к ценностям духовности» [Шендрик, 1988, 6], т.е. понятие «преемственность» пересекается с определением «культурное наследие», тесно соприкасающееся с целой когортой следующих категорий теории культуры: культурные ценности, традиции, новаторство и др.

Таким образом, зарождение и онтогенез культуры можно рассматривать как целостный процесс усвоения и сохранения ценностей прошлого, их обогащения посредством трансформации в настоящем и использование этих ценностей в качестве исходного материала для культуры будущего.

Библиография

1. Анохина Л.А., Шмелева М.П. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. М., 1977. 360 с.

2. Богатырев П.Г. Вопросы теории народного искусства. М.: Искусство, 1971. 543 с.
3. Глухова Т.И. Городская среда как условие формирования инокультурного габитуса в культуре личности. URL: <http://regionalstudies.ru/journal/homejournal/rubric/2012-11-02-22-16-38/468--q-q.html>
4. Дридзе Т. Человек и городская среда в прогнозном социокультурном проектировании // Общественные науки и современность. 1994. № 1. С. 131-138.
5. Жирнова Г.В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем: (по материалам городов средней полосы РСФСР). М., 1980. 380 с.
6. Иванов В.П. (ред.) Культура и развитие человека: очерк философско-методических проблем. Киев: Наукова думка, 1989. 320 с.
7. Каргин А.С., Хренов Н.А. Фольклор и кризис общества. М.: Государственный центр русского фольклора, 1993. 164 с.
8. Михайлова Л.И. Социология культуры. М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. 232 с.
9. Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздничные увеселения и зрелища конца XVIII – начала XX века. Л.: Искусство, 1988. 567 с.
10. Рабинович М.Г. Свадьба в русском городе в XVI в. // Русский народный свадебный обряд: Исследования и материалы. Л., 1978. 278 с.
11. Русские. М., 1999. 828 с.
12. Суханов И.В. Обычай, традиции и преемственность поколений. М.: Политиздат, 1976. 216 с.
13. Шендрик А.И. Времен связующая нить (проблемы преемственности духовной культуры). М.: Знание, 1988. 64 с.

Transformation of the traditional and everyday culture of the people in an urban environment

Ol'ga V. Kuz'mina

PhD in Cultural Studies, Associate Professor,
Head of the Department of Theatrical Performances and Holidays,
Kemerovo State University of Culture,
650029, 17, Voroshilova str., Kemerovo, Russian Federation;
e-mail: kuzmina.o.v@bk.ru

Tamara V. Yakovleva

Senior Lecturer,
Department of Theatrical Performances and Holidays,
Kemerovo State University of Culture,
650029, 17, Voroshilova str., Kemerovo, Russian Federation;
e-mail: nout1970@mail.ru

Vladislav V. Petrov

Senior Lecturer,
Department of Theatrical Performances and Holidays,
Kemerovo State University of Culture,
650029, 17, Voroshilova str., Kemerovo, Russian Federation;
e-mail: petrov.art@bk.ru

Abstract

The article explores the significance of the cultural approach to the study of the culture of the urban population. The relevance of the chosen topic is determined by the need to restore native ethical and aesthetic norms, ways of behavior in festive forms of culture, rites. Therefore, such a study traces and establishes the role of the urban population in the formation of traditional culture of the Russian people. The article discusses the features and mechanism of action of tradition as a form of consolidation, preservation and transfer of certain social relations, identified the moral-psychological mechanism of social regulation in society, which specifies norms of behavior, that is, the level of assimilation of culture, ethical, holistic attitudes, knowledge, material and spiritual culture of the ethnic group. The conditions of existence of traditions in the urban environment are considered. The wedding ritual is analyzed as the most preserved and extant ritual complex, which contained the accumulated human ideas about life, space, environment. The authors conclude that the wedding ritual with its abundance of means of expression and semantic load, in its environment of existence, united different layers of urban population by origin and social composition, which determined the characteristic multivariance of the wedding ceremony, but even a superficial comparative analysis reveals a direct genetic link between urban ritual and agricultural. The agricultural tradition was processed and adapted to the conditions of the city and the psychology of the urban population, contributing to the formation of the city's festive and ceremonial complex.

For citation

Kuz'mina O.V., Yakovleva T.V., Petrov V.V. (2021) Transformatsiya traditsionno-bytovoï kul'tury naroda v usloviyakh gorodskoi sredy [Transformation of the traditional and everyday culture of the people in an urban environment]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (6A), pp. 106-114. DOI: 10.34670/AR.2021.57.63.013

Keywords

Spiritual culture, folk culture, social and cultural traditions, wedding rituals, urban environment.

References

1. Anokhina L.A., Shmeleva M.P. (1977) *Byt gorodskogo naseleniya srednei polosy RSFSR v proshlom i nastoyashchem* [Life of the urban population of the middle zone of the RSFSR in the past and present]. Moscow.
2. Bogatyrev P.G. (1971) *Voprosy teorii narodnogo iskusstva* [Questions of the theory of folk art]. Moscow: Iskusstvo Publ.
3. Dridze T. (1994) Chelovek i gorodskaya sreda v prognoznom sotsiokul'turnom proektirovanii [Man and the urban environment in predictive socio-cultural design]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 1, pp. 131-138.
4. Glukhova T.I. *Gorodskaya sreda kak uslovie formirovaniya inokul'turnogo gabitusa v kul'ture lichnosti* [Urban environment as a condition for the formation of a foreign cultural habitus in the culture of the individual]. Available at: <http://regionalstudies.ru/journal/homejournal/rubric/2012-11-02-22-16-38/468--q-q.html> [Accessed 12/12/2021]
5. Ivanov V.P. (ed.) *Kul'tura i razvitie cheloveka: ocherk filosofsko-metodicheskikh problem* [Culture and human development: an essay on philosophical and methodological problems]. Kiev: Naukova dumka Publ.
6. Kargin A.S., Khrenov N.A. (1993) *Fol'klor i krizis obshchestva* [Folklore and the Crisis of Society]. Moscow: State Center of Russian Folklore.
7. Mikhailova L.I. (1999) *Sotsiologiya kul'tury* [Sociology of culture]. Moscow: FAIR-PRESS Publ.
8. Nekrylova A.F. (1988) *Russkie narodnye gorodskie prazdnichnye uveseleniya i zrelishcha kontsa XVIII – nachala XX veka* [Russian folk city holiday amusements and spectacles of the late 18th – early 20th centuries]. Leningrad: Iskusstvo Publ.
9. Rabinovich M.G. (1978) Svad'ba v russkom gorode v XVI v. [Wedding in a Russian city in the 16th century]. In: *Russkii narodnyi svadebnyi obryad: Issledovaniya i materialy* [Russian folk wedding ceremony: Research and materials]. Leningrad.
10. (1999) *Russkie* [Russians]. Moscow.

11. Shendrik A.I. (1988) *Vremen svyazuyushchaya nit' (problemy preemstvennosti dukhovnoi kul'tury)* [Times connecting thread (problems of continuity of spiritual culture)]. Moscow: Znanie Publ.
12. Sukhanov I.V. (1976) *Obychai, traditsii i preemstvennost' pokolenii* [Customs, traditions and continuity of generations]. Moscow: Politizdat Publ.
13. Zhirnova G.V. (1980) *Brak i svad'ba russkikh gorozhan v proshlom i nastoyashchem: (po materialam gorodov srednei polosy RSFSR)* [Marriage and wedding of Russian townspeople in the past and present: (based on the materials of the cities of the middle zone of the RSFSR)]. Moscow.